

Одношевин Игорь Александрович

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОНЯТИЯ

В статье рассматриваются вопросы ограничения конституционных прав личности в Российской Федерации. Автор считает, что ограничение конституционных прав может быть только "правомерным", любое "неправомерное" ограничение является их нарушением. В целях укрепления гарантий конституционных прав личности от возможных нарушений со стороны государства выделяются условия допустимости таких ограничений. Предлагается авторское определение понятия ""ограничение" конституционных прав".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Избранные сочинения / ред. текста и вступ. ст. Ф. М. Головенченко. М. – Л.: Госуд. изд-во худ. лит.-ры, 1949. 1096 с.
2. **Бердяев Н. А.** Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. 664+8 с.
3. **Бердяев Н. А.** Русская идея. Судьба России. М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. 543 с.
4. **Вышеславцев Б. Н.** Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6.
5. **Герцен А. И.** Былое и думы / предисл. В. А. Путинцева; примеч. Н. П. Анциферова; оформл. М. Большакова. М.: Дет. лит., 1974. 576+16 с.
6. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя: избранные страницы / авт. вступ. ст. и коммент. Б. Н. Тарасов; худож. В. Г. Алексеев. М.: Современник, 1989. 557 с.
7. **Замалеев А. Ф.** Лекции по истории русской философии. Изд-е 2-е, доп. и перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 312 с.
8. **Ильин И. А.** Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 912 с.
9. **Калугин В. И.** Струны рокотаху...: очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989. 623 с.
10. **Лихачёв Д. С.** Русская культура. М.: Искусство, 2000. 400 с.
11. **Лосев А. Ф.** Самое само: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 1024 с.
12. **Лосский Ю. О.** История русской философии. М.: Сварог и К, 2000. 496 с.
13. **Лукин Ю. А.** Культурология: вчера, сегодня, завтра. Очерки теории и методологии. Библиография. Маргиналии. М.: АПРИКТ, 2001. 202 с.
14. **Неклюдов С. Ю.** Фольклор и современность: итоги XX века // От конгресса к конгрессу: навстречу II всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. мат-лов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 30-42.
15. **Путилов Б. Н.** Фольклор и народная культура. In *memoriam*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 464 с.
16. **Ремизов А. М.** Докука и балагурье [Электронный ресурс] // Ремизов А. М. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 2000. Т. 2. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/remizov-ss10-02/remizov-ss10-02.html> (дата обращения: 01.09.2012).
17. <http://base.garant.ru/70439260/> (дата обращения: 01.09.2012).

CULTURE OF THE RUSSIAN PEOPLE IN CONTEXT OF NATIONAL CULTURE

Novosel'skii Evgenii Arkad'evich

Academy of Art, Culture, Tourism Workers Retraining in Moscow
e.nowoselsky@yandex.ru

The article considers the main tendencies of the Russian intellectuals' attitude to people's culture during the process of original national culture construction. At the same time the originality of culture is revealed in ontological aspect, that's why it is said about self-being. The author pays special attention to the idea that real progress is possible only in traditional, and not in revolutionary context.

Key words and phrases: popular culture; national culture; tradition; originality; self-being; development.

УДК 342.7

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы ограничения конституционных прав личности в Российской Федерации. Автор считает, что ограничение конституционных прав может быть только «правомерным», любое «неправомерное» ограничение является их нарушением. В целях укрепления гарантий конституционных прав личности от возможных нарушений со стороны государства выделяются условия допустимости таких ограничений. Предлагается авторское определение понятия «ограничение» конституционных прав.

Ключевые слова и фразы: конституционные права; ограничение конституционных прав; пределы осуществления конституционных прав; механизм ограничения конституционных прав; условия допустимости ограничения конституционных прав.

Одношевин Игорь Александрович

Хабаровский пограничный институт ФСБ России
Odnoshevin87@mail.ru

**ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ:
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОНЯТИЯ©**

Российская Федерация на сегодняшний день остается страной развивающейся демократии, страной, Конституция которой признает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Ст. 2 Конституции РФ [8] устанавливает, что человек,

© Одношевин И. А., 2014

его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Несмотря на работу различных органов государственной власти по укреплению демократических принципов, все еще существуют проблемы с их соблюдением. Так, В. Лукин обратил внимание на то, что «проблемы соблюдения прав и свобод человека по самой своей природе не должны отождествляться с проблемами политики. Взгляды и убеждения любого человека, его партийная принадлежность, любые факты биографии, образование, род занятий, сексуальная ориентация – ничто не может быть основанием для ограничения его прав и свобод иначе как в соответствии с законом...» [5].

Нарушения конституционных прав граждан имеют место в различных сферах общественных отношений, в том числе и в отношениях регламентирующих деятельность правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью. В этой сфере не редко нарушения происходят из-за необоснованного ограничения конституционных прав граждан. Поэтому, следует согласиться с мнением А. Шайо о том, что «ключевым вопросом теории и практики обеспечения основных прав является не столько вопрос о том, какие права гарантируются человеку или гражданину, сколько о том, каковы допустимые ограничения данных основных прав» [7, с. 56]. Ст. 55 Конституции РФ допускает ограничение основных прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Правовое ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина является необходимым элементом достижения баланса между интересами личности, общества и государства. Именно для поддержания такого баланса Конституция РФ предусматривает ограничения прав и свобод человека и гражданина только в строго определенных целях и на основании федеральных законов. Необходимо подчеркнуть, что в федеральных законах, регламентирующих различные сферы общественных отношений, устанавливаются дополнительные основания и условия, при наличии и соблюдении которых возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина в определенных Конституцией РФ целях. Как справедливо отмечает Н. Колосова, институт ограничения прав является межотраслевым, включающим нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового и других отраслей права. При этом примат остается за конституционными ограничениями. Приближаясь к общетеоретическим конструкциям, они приобретают надотраслевые черты, конкретизируются впоследствии в отдельных текущих законах [6]. Действительно, Конституция РФ не может регламентировать все сферы общественных отношений и устанавливать для каждой из них отдельный порядок ограничения конституционных прав. Поэтому закрепление механизма ограничения конституционных прав граждан в федеральных законах, регламентирующих конкретную сферу общественных отношений, бесспорно, необходимо. Цели таких ограничений могут устанавливаться в зависимости от решаемых задач конкретной области права, но не вызывают сомнений то, что эти цели не должны противоречить целям, определенным в Конституции РФ.

Правовой институт ограничения конституционных прав граждан на современном этапе развития общественных отношений пользуется повышенным интересом. Связано это тем, что с развитием общественных отношений и совершенствованием на их основе правового регулирования, при расширении юридической свободы личности в отношениях с государством возникла необходимость и в совершенствовании механизма ограничения конституционных прав для каждой из этих сфер. Без понимания сущности таких ограничений достаточно трудно в дальнейшем гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод человека. Несмотря на немалое количество научных работ, посвященных данной тематике, существуют различные мнения о том, что следует понимать под «ограничением» конституционных прав.

Так, А. В. Малько утверждает, что ограничения – это установленные в Конституции и законодательстве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, используя свои права и свободы. Подобные границы «возводятся» в основном с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и ответственности [10, с. 59].

В. С. Нерсесянц полагает, что ограничение – это санкционированное временное сокращение либо уменьшение как по существу, так и по времени пользования благом, составляющим предмет субъективного права. При этом ограничивается не само благо, а условия притязания на личное или общественное благо, на продолжительность, полноту и качество пользования этим благом, а также заключение этих прав и свобод в определенные рамки, границы или своего рода уравнивание самых различных интересов и благ субъектов права [12, с. 287].

В. И. Гойман определяет ограничение права как «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема» [3, с. 26].

А. Ф. Черданцев под ограничением понимает те случаи, когда то или иное право или свобода в основном сохраняются, но ограничиваются их реализация на определенной территории, в определенный, точно обозначенный отрезок времени или применительно к какому-либо кругу субъектов [19, с. 110].

Ограничению конституционных прав граждан посвящены работы и других ученых [4, с. 28; 11, с. 33; 14, с. 91; 17, с. 44; 18, с. 8].

Безусловно, каждая из рассмотренных выше позиций имеет право на существование. Более того, большинство авторов связывают понятие «ограничение» с мерой объема права и его осуществлением в установленных пределах. Так, любое ограничение всегда связано с изменением объема права, но вместе с тем необходимо отметить, что речь идет о «правомерном» ограничении, т.е. об ограничении права на основе федеральных законов и в целях, установленных Конституцией РФ. Необходимо учитывать, что любое «неправомерное» ограничение конституционных прав граждан является нарушением этих прав и не должно влечь

за собой изменение объема права. Фактически «правомерно» ограничивать конституционные права граждан могут только должностные лица государственных органов. Такие ограничения возможны либо на законодательном уровне, непосредственно при принятии закона, позволяющего вводить такие ограничения, либо на правоприменительном уровне при использовании такого закона.

Проблема допустимых ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина наиболее остро стоит в тех областях права, которые регламентируют деятельность правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью. Связано это с тем, что в ходе осуществления такой деятельности неизбежно ограничиваются конституционные права граждан. А нормы закона, позволяющие вводить такие ограничения, как и действия должностных лиц правоохранительных органов, реализующих эти нормы, нередко становятся предметом обжалования в различных судебных инстанциях. Вместе с тем невозможно представить ни одно современное государство, в котором бы не действовал механизм ограничения конституционных прав, т.к. он позволяет наиболее эффективно решать задачи, возложенные на правоохранительные органы каждого государства. Споры о необходимости существования такого механизма, в принципе, возникать не должно. Дискуссионным остается вопрос об условиях допустимости ограничений конституционных прав, т.к. эти условия способствуют укреплению гарантий указанных прав от незаконных ограничений.

Представляется, что, по своей сути, «ограничением» конституционных прав будет являться установление пределов и объема их использования. Соответственно, установление таких пределов должно отвечать определенным условиям допустимости такого ограничения.

Необходимо обозначить правовую позицию Конституционного суда РФ (относительно ограничений конституционных прав граждан), который в своем постановлении № 15-П от 30.10.2003 года указал: «Ограничения конституционных прав, в том числе, следовательно, свободы массовой информации, должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры...» [16]. В этом же определении раскрыты условия, которые могут «оправдать» вводимые ограничения, к которым можно отнести: справедливость, адекватность, пропорциональность, соразмерность, необходимость защиты конституционно значимых ценностей.

Рассмотрев позиции вышеуказанных авторов и принимая во внимание обозначенное постановление Конституционного суда, считаем возможным выделить следующие условия допустимости ограничения конституционных прав.

1. Законность. Всякое ограничение конституционных прав граждан, как предписано в Конституции РФ, может иметь место только на основании федеральных законов и в определенных ею целях. Конкретизировал это условие Конституционный суд РФ в своем постановлении № 13-П от 29.06.2004 года, в котором в качестве дополнительных требований к законодателю Суд выделил: определенность, ясность, недвусмысленность правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования [15]. Отметим, что закрепление на законодательном уровне только возможности ограничения конституционных прав не является достаточным гарантом от их возможных нарушений со стороны правоприменителя. В федеральных законах, предусматривающих ограничения конституционных прав, должны быть строго регламентированы процедура таких ограничений и порядок обжалования незаконных действий и решений должностных лиц. При этом порядок обжалования действий и решений должностных лиц должен действительно работать, а не быть «формальным».

2. Обоснованность. Правовые нормы, предусматривающие ограничения конституционных прав граждан, содержатся в федеральных законах, которые регламентируют различные сферы общественных отношений. По нашему мнению, именно это условие позволяет с юридической точки зрения оценить возможность введения таких ограничений по основаниям, предусмотренным в конкретном федеральном законе, при соблюдении соответствующих условий, позволяющих вводить такие ограничения.

В качестве примера можно рассмотреть нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [13] (далее – ФЗ «Об ОРД»). Ст. 7 ФЗ «Об ОРД» определяет основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и для тех, которые могут ограничивать конституционные права граждан. Ст. 8 ФЗ «Об ОРД» устанавливает условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Обоснованностью осуществления оперативно-розыскных мероприятий и ограничений в ходе их проведения конституционных прав граждан будет являться наличие фактических данных, указывающих на наличие оснований и соблюдения условий проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Подчеркнем, что только при наличии оснований и соблюдении условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (в совокупности) можно говорить об обоснованности их осуществления.

3. Соразмерность. По мнению О. И. Андреевой, соразмерность ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям, что предполагает установление соотношения между ограничением прав и целью деятельности государственных органов и должностных лиц [1, с. 48].

М. В. Баглай обращает внимание на то, что формулировка ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о возможности ограничения прав человека «в той мере, в какой это необходимо», «порождает беспокойство в связи с возможностью широкого толкования данного условия», но вместе с тем он же указывает, что принцип соразмерности «представляет собой гарантию от чрезмерных ограничений прав и свобод человека и гражданина, выходящих за рамки необходимости» [2, с. 165-167]. То есть если есть необходимость ограничения конституционных прав, то такие ограничения должны быть соразмерны, и вопрос этот должен решать, прежде всего, законодатель.

На наш взгляд, проблема соразмерности – это не только проблема законодателя, но и правоприменителей. Думается, что возможен несколько иной подход при рассмотрении условий соразмерности и необходимости ограничения конституционных прав по сравнению с изложенным выше. Представляется, что условие соразмерности необходимо рассматривать и с морально-нравственной стороны и учитывать тот факт, что использование положений закона, позволяющих ограничивать конституционные права граждан, должно носить избирательный характер. Ограничение конституционных прав граждан должно иметь место только в том случае, если иными способами невозможно достижение поставленных целей. При наличии достаточных оснований для ограничения конституционных прав граждан, но имеющейся возможности достижения поставленных целей иными способами закон, регламентирующий такие ограничения, применяться не должен. Условие соразмерности позволит выяснить, действительно ли существует реальная угроза для конституционного строя и правопорядка, что правоприменитель обязан ограничить права и свободы человека для ее ликвидации, и соразмерны ли эти ограничения возникшей угрозе. Необходимость применения такого закона является составной частью условия соразмерности.

4. Сохранение сущностного содержания права. Следует поддержать точку зрения В. И. Крусса, который в результате анализа соотношения философских категорий «сущность» и «содержание» предложил понимать «ограничение» как изменение содержания прав и свобод человека. По его мнению, в широком смысле ограничение является родовым понятием («сущность»), а в узком (видовом) смысле ограничение представляет собой специфическую форму опосредования основных прав и свобод человека («содержание»). Именно с ограничением в узком смысле В. И. Красс связывает изменение содержания прав человека, которое, однако, не должно трансформировать их сущность [9, с. 62]. Иными словами, недопустимы чрезмерные ограничения конституционных прав, в результате которых право как явление фактически может перестать существовать.

Полагаем, что соблюдение этих условий в совокупности позволит наиболее оптимально подойти к вопросу допустимых ограничений конституционных прав граждан, что будет способствовать укреплению гарантий указанных прав от возможных нарушений со стороны государства.

Представляется, что понятие «ограничение» конституционных прав и «пределы» их осуществления тесно взаимосвязаны. Но не следует их абсолютно отождествлять. Как отмечает Б. С. Эбзеев, по социальной и юридической природе пределы основных прав отличаются от ограничений основных прав. В части пределов речь идет о границах признаваемой и защищаемой Конституцией РФ свободе индивидов, а по существу – о нормативном содержании того или иного конституционного права, составе его правомочий и системе гарантий. Такие пределы обусловлены конституционным строем и должны быть ему тождественны. Что же касается ограничений основных прав в собственно конституционно-правовом смысле слова, то в этом случае имеются в виду допускаемые Конституцией РФ и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина [20, с. 231]. Эти изъятия, кроме упомянутых ранее запретов и ответственности за совершение определенных действий, могут выражаться также в полномочиях государственных органов и их должностных лиц, совершать определенные действия (например, направленные на раскрытие преступлений) и принимать решения, фактически ограничивающие конституционные права граждан.

Таким образом, по нашему мнению, под «ограничением» конституционных прав следует понимать решения и действия уполномоченных на то должностных лиц государственных органов, направленные на фактическое ограничение пределов реализации конституционных прав и объема их использования, отвечающих требованиям законности, обоснованности, соразмерности и сохранения сущностного содержания конкретного права.

Подводя итог рассмотрению положений настоящей статьи, можно сделать следующие выводы.

1. Главным вопросом теории и практики обеспечения конституционных прав является не столько вопрос о том, какие права гарантируются человеку или гражданину, сколько о том, каковы допустимые ограничения данных основных прав. Проблема допустимых ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина наиболее остро стоит в тех областях права, которые регламентируют деятельность правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью, но невозможно представить ни одно современное государство, в котором бы не действовал механизм ограничения конституционных прав.

2. Конституция РФ не может регламентировать все сферы общественных отношений и устанавливать для каждой из них отдельный порядок ограничения конституционных прав. В федеральных законах, регламентирующих различные сферы общественных отношений, устанавливаются дополнительные основания и условия, при наличии и соблюдении которых возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина в определенных Конституцией РФ целях.

Цели таких ограничений могут устанавливаться в зависимости от решаемых задач конкретной области права, но не вызывает сомнений что эти цели не должны противоречить целям, определенным в Конституции РФ.

3. К условиям допустимости ограничения конституционных прав следует отнести:
  - законность;
  - обоснованность;
  - соразмерность;
  - сохранение сущностного содержания права.
4. Под «ограничением» конституционных прав следует понимать решения и действия уполномоченных на то должностных лиц государственных органов, направленные на фактическое ограничение пределов реализации конституционных прав и объема их использования, отвечающих требованиям законности, обоснованности, соразмерности и сохранения сущностного содержания конкретного права.

Список литературы

1. **Андреева О. И.** Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 46-49.
2. **Баглай М. В.** Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2001. 784 с.
3. **Гойман В. И.** Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 20-43.
4. **Грецова Е. Е.** Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве: дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 172 с.
5. **Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год** // Российская газета. 2013. 29 марта.
6. **Колосова Н.** Власть должна научиться работать на основе закона // Независимая газета. 1999. 13 июля.
7. **Конституционные права в России: дела и решения:** учеб. пособие / отв. ред. А. Шайо. М: Центрально-Европейский Университет при участии Института права и публичной политики, 2002. 750 с.
8. **Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года** (ред. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 2009. 21 января.
9. **Крусс В. И.** Выступление на круглом столе... // Государство и право. 1998. № 8. С. 39-71.
10. **Малько А. В.** Стимулы и ограничения в праве. Саратов: Саратовский университет, 1994. 184 с.
11. **Мельников В. Ю.** Пределы ограничения конституционных прав человека и гражданина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 12. С. 32-34.
12. **Нерсесянц В. С.** Прогресс в праве (исторический опыт и перспективы) // Теория государства и права. М., 1995.
13. **Об оперативно-розыскной деятельности:** Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 ноября 2012 г.) // Российская газета. 1995. 21 июля.
14. **Пискунова Ю. В.** Особенности конституционного ограничения субъективного права гражданина на неприкосновенность частной жизни (сравнительно-правовой комментарий) // Вестник Академии. 2010. № 2. С. 91-92.
15. **По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации:** Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П // Российская газета. 2004. 7 июля.
16. **По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:** Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П // Российская газета. 2003. 31 октября.
17. **Подмарев А. А.** Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2001. 235 с.
18. **Смирнов А. А.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина при обеспечении обороны страны и безопасности государства: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007. 24 с.
19. **Черданцев А. Ф.** Толкование права и договора. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.
20. **Эбзеев Б. С.** Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. 576 с.

RESTRICTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF PERSONALITY: DESCRIBING THE CONCEPT

Odnoshevin Igor' Aleksandrovich

Khabarovsk Border Guard Institute of the Russian Federation Federal Security Service

Odnoshevin87@mail.ru

The article examines the problems of the restriction of the constitutional rights of a personality in the Russian Federation. The author believes that the restriction of constitutional rights can be only "legitimate", any "illegitimate" restriction is a violation of them. With a view to secure the constitutional rights of a personality from possible violations by the state the researcher identifies conditions for the acceptability of such restrictions. The paper introduces the author's original definition of the concept "restriction of constitutional rights".

Key words and phrases: constitutional rights; restriction of constitutional rights; limits of exercising constitutional rights; mechanism for restriction of constitutional rights; conditions for acceptability of restriction of constitutional rights.